

Глава 298 Сигнал настолько плох, что я тебя не слышу. В этот момент сердце Ван Чена было наполнено желанием убить того старейшину Рыжего Яна.

Нима, когда я впервые приехал в верхний дом Сяву, я не знаю, где я живу, но ты позволил девушке с дороги показать мне дорогу? Ты боишься, что я недостаточно заблудился, чтобы заблудиться?

Или ты ничего не говоришь, или просто даешь мне передышку и позволяешь роуди вести. Ты, блядь, слепой или просто пытаешься меня наебать?

Мозг Вангдуана буквально бился черными линиями.

Если бы этот старейшина Янь стоял перед ним в этот момент, то, по оценкам, он прошел бы одним ударом.

Нима, это уже слишком!

Лицо Ван Даста было черным, как чернила.

Глядя на него вот так, Юань Цзин Юй беспокоился и сказал: "Студент, почему у тебя такое темное лицо, ты заболел? У меня тут девять золотых таблеток, вы хотите, чтобы одна из них гарантировала, что лекарство избавит вас от болезни".

Ван Пыль: "....."

Это ты болен! Вся твоя семья больна!

"Я сказала, старшая сестра, какого черта ты здесь делаешь." Он сказал.

"Что еще можно сделать, конечно, здесь, чтобы показать вам дорогу". У Харуджинг Ю было серьезное лицо.

Ван Пыль: "....."

Вести за собой? С тобой?

Он сказал: "Иди во Дворец боевых действий, приведи меня на заднюю гору, я дам тебе шанс, и ты приведешь меня прямо на Волшебную Дорогу Сердца во второй раз".

Ничего страшного.

"Правда, Хокаге, поверь мне, я здесь, чтобы показать тебе путь с добрыми намерениями."

Юань Цзин Юй была настолько искренней в свою защиту, что сразу поцарапала собственное маленькое личико и смущенно улыбнулась: "Просто кажется, что есть какая-то проблема.....".

Ван Пыль: "....."

Небольшая проблема? Ты смотришь мне в лицо и говоришь это снова, маленькая проблема? Я боюсь, что ты отведешь меня в червоточину и позволишь мне вернуться в прошлое!

Углы его рта дико дёрнулись, и в этот момент Ван Чен был поистине бессилён блевать: "Так о чём же именно вас просил старейшина Янь? Я знаю, что ты роудист, но я все еще прошу тебя вести за собой."

Он был озадачен. Он всего лишь однажды встретился со старейшиной Яном и, столкнувшись со старейшиной Яном, подумал, что не сделал ничего грубого, так почему же другая сторона хотела его трахнуть?

Дело не в нем. А как же эта операция? Пусть дорожник ведет. Не смей над этим смеяться.

"Пошёл ты"? Как. Не говорите ерунды, старейшина Янь очень хорош, и вырастил многих из своих потомков, каждый из них очень выдающийся человек. Если они услышат, что ты говоришь плохие вещи о старейшине Яне, ты будешь несчастен".

Юань Цзин Юй сказал: "Кроме того, меня сюда не посылал старейшина Янь".

"...Какого черта?"

"Да". Юань Цзин Юй кивнул: "Меня послала старшая сестра Шан".

Ван Пыль: "....."

"Что ты имеешь в виду?"

Ван Чен был на грани схода с ума, "Старшая сестра Шан"? Это Элла Грин Дэнс?"

Юань Цзин Юй снова кивнула: "Что, она тебе не сказала?"

Ван Пыль: "....."

Какого чёрта! Неудивительно, что я сказал, что это было так неправильно, потому что эта цыпочка трахалась со мной?

Срань господня, что все это значит? Даже если я научу малыша плохо говорить, ты все равно запер меня на три дня, верно? А теперь? Ты, по крайней мере, учитель. Немного скуповато, не так ли?

Потирая брови, Ван Даст почувствовал, как его мозговая оболочка болит.

Видя его внезапно приседая там, натирая брови, молча, Юань Цзинруй подошел с любопытным детским лицом: "Брат, что с тобой опять? Это плохо - вставать?"

"Не говори, я хочу молчать". Глядя на небо, Ван Чен вздохнул.

Хара Чинчжу: "....."

Минутку.

"Ну, мы только что познакомились. Разве это не плохо - вот так признаваться?" Она покраснела.

Ван Пыль: "....."

Девочка, ты больна? Я хочу сказать, что хочу молчать.....

Как будто вспоминая что-то, глаза Ван Чена расширились врасплох. О, Боже, это "Тихо" перед тобой?

Мгновенно углы его рта дёрнулись ещё сильнее: "Не говори мне, что твоё прозвище - "Цзин-цзин", да?"

"Ага." Юань Цзин Юй кивнул: "Цзин Цзин - мое маленькое имя, но так можно назвать только мою семью". Откуда ты знаешь?"

Ван Пыль: "....."

"..... Забудь, давай не будем об этом. Возвращайся и скажи своей мисс Элле, что она выиграла. На этот раз очередь моего короля признать это." Ван Даг Тао.

"Итак, ты все еще собираешься в "Десять тысяч столбов"?" Юань Цзинъюй сказал: "Не унывай, если не сможешь найти нас два или три раза, однажды ты попадешь в Мандийский павильон"!

Ван Пыль: "....."

Сестра, вы слегка самосознательны, не так ли? Придет день... Боюсь, что такого дня не будет!

Видя, что энтузиазм на ее лице был неизменным и, казалось, действительно тянуть его по всему миру, в тот момент, Ван Чэнь запаниковал и неоднократно махал руками ", нет, нет, это оно, это оно! Что ты только что сказал, это же Башня литья, да? Как раз вовремя, мне нужно кое-что укрепить, прямо здесь, в Башне Святого Литья!"

Ты шутишь, и ты ведешь за собой? Я хочу прожить еще несколько дней!

"Итак".

Он, казалось, знал, что не спасен, и с облегчением услышал: "Ну что, я закончил"?

"Граф! Конечно, это считается!" Ван Дагстер кивнул.

"Отлично!"

Хлопая ее руками, лицо маленькой девочки прыгнуло от радости: "Тогда я смогу вернуться и возродить свою жизнь с сестрой Эллой"! Кстати, Первоначальный, у вас есть нефритовая телеграмма? Я добавлю тебя. Если тебе что-нибудь понадобится в будущем, позвони мне. Я могу помочь тебе с чем угодно, только не вести за собой".

Кроме того, что он ведет за собой... вроде как самопознаваемого.

"...Хорошо."

Несмотря на то, что он был безмолвен по отношению к этой девушке, Ван Чен был слишком смущен, чтобы отказаться, несмотря на то, что его отношение было таким хорошим.

Оставив свои следы на нефритовом призыве друг друга, Хара попрощалась.

Точно так же, как он собирался убрать нефрит с телеграммы и войти в Священную пагоду литья, Ван Чен внезапно испугался: "А? Кто посылает мне сообщение?"

Вызовите Джейд, светящуюся.

В него ввели Мартиал Ци, и тут же подошел женский голос: "Хорошо, что ты Ван Чен, ты уже приехал в столицу, но не поздоровался со мной, ты все еще хочешь жить?".

"....."

Боже мой, ты маленькая девочка!

"...зачем меня искать".

"Что еще можно делать, петь и рассказывать истории!"

Ван Пыль: "....."

Я так и знал!

Так было в предыдущий раз в Фонтане. Он не спал посреди ночи, и к нему пришла повестка, чтобы рассказать различные истории и спеть. Тот факт, что эта цыпочка вернулась в столицу, немного остановился.

Тот факт, что он не сразу связался с Цзян Ма Юэ, когда приехал в Шанджин, вызывает озабоченность в этом отношении.

Ну, я выбираю смерть!

"Чего ты ждешь, пой".

Голос Танцевальной Луны Цзян продолжал звучать: "Я дам тебе фору, конец неба - моя любовь.....".

У Ван Даста не было выражения лица.

Молча уносит передающий нефрит перед собой, поднимает его, до самого верха головы: "Эй...эй...о чем ты говоришь, я тебя не слышу...я тренируюсь на секретной базе, передающий здесь изолирован, сигнал слишком плохой...нет, я действительно не слышу, что ты говоришь...сигнал действительно слишком плохой...давай пока не будем с тобой разговаривать, у меня есть дела, я сначала повешу трубку..."

"Эй!

"Папа!"

Ван Чен отключил передачу, как только услышал, что Цзян Дуйю сказал позади него, и кинул руками и ногами нефрит в кольцо хранилища, его глаза были слепы, а сердце не беспокоилось!

Есть одно место в Диадо.

"Ахххххх, черт тебя дери, как ты посмел отрезать мне повестку, Ван Чен, подожди меня!"

Уставившись на кольцо на руке, Ван Дуст хэхэй засмеялся: "Все еще смеешь угрожать мне"? Девочка, борись со мной, тебе все еще не хватает ста восьмидесяти тысяч миль!"

Глядя на литую священную башню перед ним, "Хе-хе, арматура идет!".

<http://tl.rulate.ru/book/40409/884686>